

— Алло! Алло?! — не услышав в телефонной трубке ответа, Лан Цяо сразу занервничала. — Босс, ты еще там? Подай голос, ты не издаешь ни звука, я волнуюсь!

— А? — рассеяно отозвался Ло Вэньчжоу. — Все в порядке.

Договорив, он не стал больше слушать вопли Лан Цяо и первым завершил звонок.

Подвал не проветривался, поэтому воздух здесь был затхлым и спертым. К тому же от скудной и блеклой мебели в помещении исходил слабый запах крови. На висевших на спинке кресла наушниках осталось несколько прядей длинных волос. Ло Вэньчжоу осторожно снял их и провел пальцами по холодной обивке кресла, отмечая, что ограничительные ремни имели явные следы износа.

Эта была типичная установка для «терапии отвращения». Пока на экране проецировалось изображение, у привязанного к креслу человека с помощью электрических разрядов и наркотиков вырабатывался условный рефлекс, заставляющий его ассоциировать увиденное с глубоко укоренившейся¹ болью. Подобная терапия применялась с целью выработки физического отвращения дабы «исправить» определенную модель поведения... или образ мыслей.

Человеческое тело походит на точно отрегулированный прибор. Вкусная еда пробуждает у нас аппетит, красивый человек вызывает влечение, удар причиняет боль, а грусть заставляет плакать... Каждое ощущение передается соответствующим органом чувств. Но при применении простой и грубой «терапии отвращения» из тела словно выдергивают провода, а затем заталкивают их в неподходящие порты и многократно запаивают.

Но разве можно рассматривать человека из плоти и крови, как плату, соединяющую провода?

К тому же подобная радикальная «модификация» способна замкнуть даже бездушный механизм, что уж говорить о живом теле.

Уголок глаза Ло Вэньчжоу нервно дернулся. Он вспомнил о постоянно меняющейся татуировке Фэй Ду. Так она скрывала шрамы юноши?

Фэй Ду возвращается сюда время от времени, чтобы «подзарядиться»?

Неужели он не боялся случайно причинить себе непоправимый вред?

Ведь он вполне мог попросту убить себя, а его тело сгнило бы в темном подвале, никем не обнаруженное в течение нескольких месяцев.

Разве этот сытый, хорошо одетый молодой господин, изысканный вплоть до оправы очков, не страшился превратиться в грудку гниющего мяса, усеянного личинками, и предстать в таком

виде перед белым светом?

Вполне возможно, что Фэй Ду и вправду это не тревожило.

Он не испытывал ни малейшего благоговения перед жизнью и смертью и уж точно нисколько не дорожил своим телом. Юноша не ведал страха, поскольку его ровным счетом ничего не заботило, так что он вполне мог тихо умереть здесь однажды. Фэй Ду было абсолютно наплевать, с кем он тусуется или спит, его замечательно характеризовала одна простая фраза – «как угодно». И все же, несмотря на все это он предпочитал приходить сюда в одиночку, привязывать себя к электрическому стулу и играть со своей жизнью, нежели поделиться с кем-то хоть словом правды.

Когда у потрясенного Ло Вэньчжоу прошел первоначальный шок от увиденного в мрачном подвале, а захлестнувшие его хаотичные чувства слегка улеглись, в душе мужчины вспыхнул всепоглощающий гнев. Ему безумно захотелось броситься на второй этаж, выломать дверь в комнату, а затем притащить Фэй Ду в ванную и хорошенько проучить, окатив холодной водой. Этот ублюдок раз за разом плевал на его предупреждения, притворялся искренним и все больше сближался с ним, чтобы капитан в итоге поверил в серьезность его намерений и впустил в свое сердце...

Оказалось, что мальчишка лишь развлекался, после чего вновь возвращался в свой медный бастион² без окон и дверей, и продолжал хладнокровно отгораживаться от мира. Таким образом он растрачивал не только свою жизнь, но и доброту других людей.

Ло Вэньчжоу развернулся и спешно покинул подвал, после чего в несколько шагов поднялся на второй этаж.

Фэй Ду не занял комнату, в которой жил, будучи подростком, вместо этого он поселился в спальне матери, где она покончила с собой. Из комнаты не раздавалось ни звука, он отсиживался там, занимаясь неизвестно чем.

Взяв себя в руки, Ло Вэньчжоу постучался в дверь.

Взгляд Фэй Ду слегка сместился. Неожиданно его подобные стеклянным бусинам глаза немного оживились, и он молча повернулся к двери.

— Фэй Ду, открой дверь. Мне нужно с тобой поговорить, — сказал Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду неподвижно смотрел на дверь. Неизвестно, о чем юноша подумал в тот момент, но на его губах расцвела полуулыбка. Казалось, он смотрел фильм и предвкушал дальнейшее развитие сюжета.

Ло Вэньчжоу выдержал паузу, а затем резко выдвинул ему ультиматум:

— Прячешься от меня, так? Фэй Ду, я даю тебе еще полминуты, если ты не откроешь, я больше никогда не постучу в твою дверь.

В спальне у окна стояло плетеное кресло-качалка, дающее возможность с комфортом любоваться небольшим садиком. Но теперь из окна виднелось лишь поле из каменных плиток. В самом деле, не слишком приятное зрелище.

Фэй Ду распрямил ноги и лениво потянулся. Из-за движения юноши напоминавшее птичье гнездо плетеное кресло слегка покачнулось. Услышав слова Ло Вэньчжоу, он упрямо опустил взгляд и отвернулся к окну.

«Тогда не стучи», — равнодушно подумал он. — «Уходи».

Секундная стрелка настенных часов продолжала свой бег. Как и обещал, Ло Вэньчжоу прождал полминуты, после чего за дверью послышался ритмичный стук его тяжелых шагов. Постепенно звук удалялся и вскоре стал неслышен.

Помолчав некоторое время, Фэй Ду включил маленький экран в изголовье кровати, подключенный к камере слежения у входной двери. Разумеется, он увидел, как Ло Вэньчжоу открыл дверь, покинул злосчастный дом, затем сел в машину и уехал.

Фэй Ду смотрел вслед уезжающему драндулету. Его обзор был ограничен объективом камеры, поэтому машина очень скоро скрылась из виду. Фэй Ду остался безучастен ко всему, примерно так же он чувствовал себя, увидев тело Чжоу Хуайсиня. Тогда ему показалось, что он проехался по галечной дороге, просто попался еще один небольшой «ухаб» на пути.

Хотя, вполне возможно, что в этот раз он наехал на внушительный «кирпич», и машина накренилась под слишком большим углом.

«Жаль. В следующий раз, когда я приду в муниципальное бюро, меня снова будет ждать ледяной взгляд», — подумал Фэй Ду.

Но это не имело значения, в любом случае, он не собирался задерживаться в бюро надолго. Наехавший на кирпич автомобиль все еще оставался исправен, он проедет несколько ухабов и продолжит двигаться вперед. Этому ничто не помешает.

Фэй Ду молча закрыл глаза. Возможно, последствия низкого уровня сахара в крови и обезвоживание от тошноты не прошли бесследно; он все еще чувствовал себя очень изможденным. Он собирался выпроводить Ло Вэньчжоу, и уйти на некоторое время в подвал, но так устал, что совсем не хотел двигаться. Поэтому, едва смежив веки, он сразу же погрузился в легкую дрему.

Неизвестно, снился ли ему случайный сон или же это были его собственные воспоминания, но

в полусне он думал об одном случае, произошедшем с ним в детстве.

В те времена ему очень не хотелось жить с посторонними. Он уволил всех своих домработниц, но поскольку сам ничего не умел, то был вынужден приходить есть домой к Тао Жаню. В тот день мальчик как обычно отправился в полицейский участок, чтобы дождаться, когда Тао Жань выйдет с работы. Проходя через жилой район, он случайно стал свидетелем ссоры между управляющими недвижимостью и собственниками. Все они говорили наперебой и вот-вот собирались подраться; чтобы разнять их даже пришлось вызвать копов.

Теми копами были Ло Вэньчжоу и Тао Жань, Фэй Ду заметил их еще издалека. Он увидел, что среди галдящих пенсионеров, собственников и управляющих недвижимостью, Ло Вэньчжоу выделялся словно мужчина-модель. Он напоминал актера из дорамы про айдолов, который по ошибке попал в актерский состав домашнего ситкома. В подобной обстановке он выглядел крайне нелепо и неуместно.

Два молодых офицера старательно и терпеливо улаживали бытовой конфликт. Они едва успевали решить одну проблему, как тут же возникала другая³, их попросту тянули в разные стороны. Ввиду своего положения, Ло Вэньчжоу продержался целых пять минут, но все же и его терпение подошло к концу. Он рассвирепел и ввязался в драку в качестве третьей стороны, без разбора атакуя обе стороны, в то время как Тао Жань в стороне обливался холодным потом.

Из-за выдающейся боевой мощи этого хулигана обе враждующие стороны были вынуждены на некоторое время примериться и создать коалицию.

Таким образом, Ло Вэньчжоу в итоге все же добился «разрешения общественного конфликта». Когда Тао Жань тащил его прочь, будущий капитан не переставая оглядывался и кричал им вслед:

— Идите и пожалуйста! Не бойтесь! Если не посмеете, то вы просто кучка неудачников! Номер значка этого дедушки: XXXXX...

Охваченный ужасом Тао Жань прикрыл его рот рукой. Молодой господин Ло больше не мог говорить, поэтому был вынужден довольствоваться малым и показал средний палец легиону старушек, осмелившихся встать у него на пути.

Даже издалека Фэй Ду все еще слышал, как он возмущенно провозгласил:

— Твою мать, целый месяц сплошная мелочь⁴! И они еще смеют указывать мне! Я полицейский, так какого хрена я делаю?! Я не собираюсь никому прислуживать!

— Не выбрасывай свое служебное удостоверение! — закричал Тао Жань.

Стоило ему договорить, как на другой стороне улицы карманник выхватил у девушки кошелек.

Ло Вэньчжоу тут же позабыл о том, что только что выбросил свое служебное удостоверение в мусорку, и, словно хорошо обученная пиренейская овчарка, рванул в погоню за вором, не забыв крикнуть грозное «Стоять!».

Позже, когда воришку поймали, потерявшая кошелек девушка угостила их мясом на гриле в кафе. Фэй Ду тоже пригласили. Неизвестно почему, но он отчетливо запомнил все, вплоть до порядка подачи блюд... возможно потому что еда была такой невкусной.

В предзакатных сумерках их окружали люди с бутылками пива в руках. В воздухе витали запахи тмина и перца чили, смешанные с вонью переработанного растительного масла. Атмосфера в этом месте была наполнена простотой и мирскими привычками, а с окружающих людей градом лился пот. Фэй Ду как обычно не хотел ни с кем разговаривать. Он допил какой-то напиток и тихонько сел в стороне, чтобы поиграть в свою игровую приставку.

Верно, скорее всего, именно Ло Вэньчжоу купил ему эту приставку. Неудивительно, что он постоянно бросал на нее взгляды.

Ло Вэньчжоу с неприязнью передал ему шампур с грибами:

— Тао Жань, шашлыки – это развлечение для взрослых. Зачем ты постоянно таскаешь его за собой? Эй, ты ешь грибы? Тебя здесь быть не должно, ты слишком нелюдимый.

Нелюдимый.

Фэй Ду улыбнулся. Он и не собирался ладить с окружающими.

Попрошавшись с владелицей украденного имущества, самый ненадежный полицейский в истории, товарищ Ло Вэньчжоу, помчался обратно на место происшествия. Некоторое время он беспомощно смотрел на мусорный бак, поглотивший его служебное удостоверение. Скорчив гримасу, которая могла рассмешить Фэй Ду на целый год вперед, он испытывал удачу в течение целых трех минут, после чего достал из кармана кусок железной проволоки и взломал замок мусорного бака...

Звук щелчка взламываемого замка, казалось, раздался у него в ушах. Фэй Ду слегка пришел в себя. В этот момент его затылок неожиданно обдал порыв ветра, заставивший его замереть и недоверчиво оглянуться. Он был потрясен, обнаружив, что только что уехавший Ло Вэньчжоу вернулся, и в руках он держал тонкий кусок железной проволоки.

Фэй Ду:

— ...

Этот парень и в самом деле был опытным домушником.

Ло Вэньчжоу засунул проволоку в карман:

— Я же сказал, что не буду больше стучать. Выходи оттуда.

Увидев молчаливого и обомлевшего Фэй Ду, Ло Вэньчжоу просто вломился в комнату и поднял его на ноги:

— Сколько, по-твоему, сейчас времени?

— ... шесть тридцать, — машинально ответил Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу услышал его ответ и поперхнулся, после чего поднял руку и шлепнул Фэй Ду по загривку:

— Чуть, неужели я сам не знаю, сколько сейчас времени? Почему в этот час ты все еще сидишь здесь и медитируешь? Ты что-нибудь ел?

Фэй Ду сидел в одном положении слишком долго, в результате чего его ноги немного онемели, и всю дорогу он пошатывался и волочил их за собой. Но еще больше его потряс обеденный стол, полный разнообразных гарниров и лапши.

Тушеная лапша в маленькой кастрюльке все еще дымилась. Кухня, целую вечность выполнявшая лишь декоративную функцию, наконец, действительно заработала. Безлюдный первый этаж наполнился чуждыми ему ароматами еды, делая атмосферу этого несчастливой жилища еще более странной.

— У вас здесь совсем нет долбанных супермаркетов. Мне пришлось проехать целых десять километров, чтобы купить продукты. Какая польза от жизни в этом проклятом месте, кроме хвастовства своим богатством? — Ло Вэньчжоу взял миску и спросил его: — Ты ешь холодную лапшу гошуй?

Прежде чем Фэй Ду успел кивнуть, Ло Вэньчжоу уже решил за него:

— Хотя тебя недавно рвало, к черту гошуй, лучше съесть что-нибудь горячее.

Фэй Ду:

— ...

Тогда зачем ты спросил?

Фэй Ду думал, что у него не будет аппетита. Всякий раз, когда его тошнило от вида крови... или чего-то еще, он шел в больницу, где ему ставили капельницу. Однако он взял миску из рук Ло Вэньчжоу и совершенно случайно все съел. Лапша была в меру твердой, немного упругой, но совсем не тяжелой для пищеварения. Он глотал ее все еще теплой, поэтому холодной комок в его желудке постепенно исчез.

— Ты...эй, погоди, я не... — Фэй Ду отложил свои палочки для еды и собирался что-то сказать, но Ло Вэньчжоу без лишних слов взял его миску и снова ее наполнил.

— Когда закончишь есть, мы вместе вернемся к сверхурочной работе, — сказал Ло Вэньчжоу.
— Никакого отдыха в эти выходные.

Фэй Ду:

— ...

Ло Вэньчжоу взглянул на него:

— У тебя есть какие-то возражения?

Фэй Ду спокойно взял миску:

— Нет, никаких.

— Исходя из моего опыта, в девяти из десяти случаев основной причиной неудовлетворенности становятся два фактора. — Ло Вэньчжоу спокойно дождался, когда он доест, и сказал: — Первое, это когда ты голоден, и второе, если ты не выспался.

Фэй Ду остолбенел.

— Пить подслащенную воду и принимать снотворное не в счет. — Ло Вэньчжоу многозначительно посмотрел на него. Прежде чем Фэй Ду пришел в себя, он продолжил: — Но в двух остальных случаях обстоятельства намного сложнее. Это то, что я хотел тебе сказать в прошлый раз перед урной с прахом Су Сяолань, но запомнил.

Фэй Ду показал, что он весь внимание.

— Иди, помой посуду. Не используй посудомоечную машину ради двух паршивых тарелок, — сказал Ло Вэньчжоу. — Я подготовил моющее средство и губку для посуды. Сначала сотри жир, а потом промой тарелки водой. Ты знаешь, как это делается?

Фэй Ду:

— ...

— Если не умеешь, то потихоньку научишься, — сказал Ло Вэньчжоу. — Тот, кто готовит, не моет посуду. Это основной принцип.

Неизвестно, мыл ли Фэй Ду хоть раз в своей жизни тарелки. Однако, немного поколебавшись, он все-таки отправился их мыть. Ло Вэньчжоу не боялся, что он уронит чашку, так или иначе у его семьи водились деньги.

— Когда человек сгорает дотла, по составу он становится похож на апатит. Не остается ничего, что стоило бы почитать. Так почему мы придаем этому такое большое значение? — стоя позади Фэй Ду, Ло Вэньчжоу скрестил на груди руки и сказал: — Зачем мы празднуем начало и конец года? Почему, прежде чем лечь с кем-то в постель, нужно какое-то время встречаться, а затем признаться в чувствах? Для чего, помимо свидетельства о браке, для сожителства на законных основаниях необходимо пригласить на бесполезную церемонию своих друзей и родню? Все потому что жизнь и смерть, свет и тьма, встречи и разлуки - все это имеет значение, которое придали им люди. Эти вещи ты не сможешь увидеть или потрогать, ты не знаешь, для чего они нужны, но именно в них заключается разница между тобой, мной и кучкой химических элементов.

Фэй Ду молчал.

Ло Вэньчжоу не спеша протянул руку и взял юношу за запястье, помогая поставить чистую миску на прежнее место:

— Если ты сейчас чего-то не понимаешь, то я понемногу расскажу тебе. Ты выбрал меня, это тоже «церемония». Я дам тебе шанс признаться. Теперь уже поздно идти на попятную, так что пойдем, вернемся в муниципальное бюро вместе.

1. 刻骨铭心 - kègǔ míngxīn - выгравировать на костях и запечатлеть в сердце, обр. запечатлеть глубоко в душе; навечно запомнить; незабываемый, век не забыть.

2. 铜墙铁壁 - tóngqiáng tiěbì - медные стены, железные валы (обр. в знач.: неприступная крепость, непреодолимая преграда).

3. 先沉后浮 - ānxià húlu fúqǐ piáo - букв. утопишь одну горлянку - всплывает другая

1) хвост вытащишь, нос завязнет; не одно, так другое, не успеешь решить одну проблему, как возникает другая

2) решать одну проблему за счет другой.

4. 三三三 - sānguāliǎzǎo - диал. три тыквы да пара фиников (обр. в знач.: пустяк; мелочь, гроши).

<http://bllate.org/book/12932/1135164>